

ДЖЕССИКА
БУЛ

Джейн
Остен
И РОКОВОЕ
НАСЛЕДСТВО

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б90

Jessica Bull

MISS AUSTEN INVESTIGATES:
A FORTUNE MOST FATAL

À Fortune Most Fatal Copyright © Jessica Bull, 2025
All rights reserved

Булл, Джессика.

Б90 Джейн Остен и роковое наследство / Джессика Булл ;
[перевод с английского Н. В. Рокачевской]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-233930-1

Добро пожаловать в графство Кент, 1797 год. После неудавшейся помолвки юная Джейн Остен приезжает к своему старшему брату Нэдди. Его беременная жена Элизабет мечтает выдать девушку замуж, поэтому подыскивает для нее выгодную партию на всех балах Кента. Но от этой идеи ее отвлекает ужасное событие.

Миссис Найт, приемная мать Нэдди, владеющая роскошным поместьем Годмершем-парк и многочисленными угодьями, попала под влияние принцессы-самозванки, найденной на берегу моря после кораблекрушения. Джейн опасается, что из-за нее наследство Нэдди и все благополучие Остенов окажутся под угрозой.

Юная писательница полна решимости разоблачить самозванку. Однако затем дело принимает мрачный оборот, и внезапно под угрозой оказывается не только наследство. Оказывается, родной брат хранит опасный секрет...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Рокачевская Н.В., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233930-1

*Маме, папе и моей сестре Келли,
потому что: «Очень мало людей,
которых я действительно люблю,
и еще меньше тех,
о ком я хорошо думаю».*

Джейн Остен, 1813

Если юная особа не найдет в своем селении достаточно разнообразного общества, ей надлежит искать его в иных местах. Посему автор с почтительностью представляет цвет общества всего восточного Кента:

В усадьбе Роулинг

Мистер Эдвард «Недди» Остен, впоследствии рыцарь (род. 1767): третий сын distinguished мистера Джорджа Остена (род. 1731) и его супруги Кассандры Остен, урожденной Ли (род. 1739). Воспитан дальними родственниками, семейством Найтов из Годмершем-парка

Миссис Элизабет Остен, урожденная Бриджес (род. 1773): супруга Недди, дочь сэра Брука Бриджеса, третьего баронета (1733–1791)

Мисс Фрэнсис-Кэтрин «Фанни» (род. 1793), мастер Эдвард «Тед» (род. 1794) и мастер Джордж-Томас «Малыш Джорджи» (род. 1795) Остены, впоследствии Найты: отпрыски Недди и Элизабет

Конкер (род. 1793): их пес

Мисс Джейн Остен (род. 1775): сестра Недди, юная особа без опыта и положения

В ГОДМЕРШЕМ-ПАРКЕ И БЛИЗЛЕЖАЩЕМ
ПАСТОРСКОМ ДОМЕ КРАНДЕЙЛА

Миссис Кэтрин Найт, урожденная Нэтчбулл (род. 1753): приемная мать Недди, вдова Томаса Найта Второго (1735–1794)

Принцесса Элеонора (род. ок. 1775–1780): загадочная гостья миссис Найт

Достопочтенный мистер Сэмюэл Блэколл (род. 1762): священник миссис Найт, главный экзорцист Кента

В ГАНСТОН-ХАУСЕ

Сэр Брук-Уильям Бриджес, четвертый баронет (род. 1761): старший женатый брат Элизабет, владелец поместья Ганстон

Мисс Генриетта Бриджес (род. 1768): старшая незамужняя сестра Элизабет, обладательница сентиментальной коллекции нотных листов

Мистер Брук-Эдвард Бриджес (род. 1779): младший холостой брат Элизабет. Какая досада, что между ним и великолепным Ганстон-хаусом еще столько братьев

Глава первая

Англия, Кент,
8 июня 1797 года

В полумраке дартфордского¹ трактира «Бык и Герог» Джейн заламывает руки и меряет шагами узкое пространство между столами, придвинутыми к эркерным окнам. Тринадцать шагов — и она у камина в глубине наполненной дымом комнаты. Но этого недостаточно, чтобы унять нервную дрожь в коленях, и она вновь разворачивается, чтобы проделать тот же путь. Свисающие с погрызенных жуками балок пучки сушеного хмеля задевают ее чепец, осыпая темно-желтую пелерину пылью от сухих лепестков.

— Не могу в это поверить!

Она прижимает лоб к запотевшему стеклу.

За окном — пустынная дорога, залитая лунным сиянием. От одной мысли, что отец и брат отправились в эту глушь, у нее ноет сердце. Лишь самые отчаянные решаются путешествовать после заката. Эта дорога — излюбленное место разбойников.

— Прошу тебя, постарайся успокоиться.

Миссис Остен сидит на жесткой скамье под окном, кутаясь в шерстяной плащ. В отличие от дочери, она

¹ Дартфорд — город в графстве Кент в Юго-Восточной Англии, административный центр одноименного района.

сняла чепец и теперь теребит его ленты пальцами, положив на колени.

— Успокоиться? — пронзительно говорит Джейн. — «Сестры»¹ пропали, матушка. Украдены. Похищены. Они могут быть где угодно! Кто знает, в какие недостойные руки они попадут? Вы же слышали хозяина трактира — почтовая карета уже на пути в Грейвзэнд, а оттуда пассажиры отправятся на корабле в Вест-Индию. Они исчезнут навсегда, безвозвратно!

Миссис Остен поджимает губы.

— Неужели нельзя без мелодрамы, Джейн? Как только мы поняли, какую допустили ошибку, твой отец и Недди бросились в погоню верхом. Через несколько миль они наверняка догонят карету. Ты получишь свою рукопись в целости и сохранности.

Джейн прижимает руку к горлу и нервно сглатывает. «Сестры» — ее последнее сочинение. Как и все остальное в ларце с бумагами, оно отправится через Атлантику, если только отец с братом не успеют перехватить карету.

— Боже правый, а если кучер примет Недди и папу за грабителей и выстрелит? Их убьют!

— Перестань нести чепуху. Сядь и выпей бренди. — Миссис Остен покручивает жестяной стакан с бренди. — Довольно неплохое. Напоминает то, что присылала нам кузина Элиза из Франции.

— Грядут темные времена! — восклицает старик в лохмотьях, сидящий поодаль, единственный помимо них посетитель. От неожиданности Джейн с матерью вздрагивают. До сих пор он молча грелся у огня,

¹ «Сестры» — имеется в виду первоначальное название романа Джейн Остен «Чувство и чувствительность» про двух сестер Дэшвуд.

зажав в зубах глиняную трубку. — Близок Судный день, коли честному человеку и в пути нет покоя. Я выбрал дорогу по суше, ибо море нынче губит всех, кто отважится ступить на корабль. Всего пять дней назад у берегов Харти затонула шхуна.

Джейн зажмуривается, стараясь не слышать его бормотания. Густой табачный дым щекочет горло, угрожая задушить.

— Мне надо было внимательнее следить за ларцом с бумагами. Как я могла позволить привязать его на крыше кареты, вместо того чтобы держать при себе? Тогда его не перепутали бы с чужим багажом.

— Команда, полагаю, была нечиста на руку, — почесывая седую бороду, продолжает бессвязные речи старик. — Никто не выходит в море в такой шторм. Лишь тот, кто не хочет платить. Одному Господу известно, что узрел капитан в волнах, почему решил круто повернуть, даже не поставив паруса. Разве что собственную погибель.

Миссис Остен поворачивается к дочери.

— Я знаю, как важны для тебя эти сочинения, Джейн. Особенно в последний год, после твоего разочарования в...

Джейн сжимает кулаки.

— Если вы сейчас произнесете его имя, матушка, я просто взорвусь!

Почему родители видят в любой смене ее настроения лишь разочарование из-за отвергнутого ухажера? Она поступила правильно, отказав мистеру Лефрою. Без благословения его дядюшки брак обрек бы их на нищету, как бы они ни были влюблены. Да, Джейн иногда ловит себя на мысли, что обстоятельства могли бы сложиться иначе... или еще изменятся. Но после отъезда Тома она старательно исполняла свой

долг перед Богом и семьей, находя утешение в сочинительстве. И если ее сердце порой учащенно бьется при виде светловолосого незнакомца на улице — так то лишь мимолетная слабость.

— Как я уже сказала, я понимаю, что твои труды важны для тебя, но не намерена покупать отдельное место в дилижансе для твоего письменного ларца. Он в целостности и сохранности доехал бы на крыше вместе с сундуком и прочим багажом.

Миссис Остен скрещивает руки на пышной груди.

— Но он не в целостности и сохранности! Пока мы беседовали с Недди, все мои вещи отправились в Вест-Индию. Вы не понимаете. В том ларце — все, что мне дорого. Не только «Сестры». Там же единственные экземпляры «Кэтрин»¹ и «Первых впечатлений»²!

Старик сжимает в скрюченной ладони посох и стучит им по каменному очагу.

— Корабль швыряло как щепку. Сначала упала мачта — переломилась точно соломинка. Мы слышали крики моряков. Но что мы могли сделать, когда их решило забрать море?

Миссис Остен демонстративно отворачивается к окну, показывая назойливому посетителю трактира спину.

— Даже если случится худшее и мы не вернем твой багаж, ты всегда можешь восстановить свои

¹ «Кэтрин» — имеется в виду роман Джейн Остен «Нортенгерское аббатство», заверченный в 1798–1799 годах. Кэтрин Морланд — главная героиня.

² «Первые впечатления» — это ранняя версия знаменитого романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение», завершенная в 1797 году.

сочинения. Они рождены в твоей голове. Ты провела столько времени, склонившись над ними в своей комнате, что каждое слово должно быть выгравировано в памяти. А если придется переписать — возможно, они станут даже лучше.

— Переписать? — захлебывается от возмущения Джейн.

Полтора года кропотливого труда над каждым словом, каждым предложением! Она переписывала каждый абзац, пока не добилась почти идеального стиля, подвластного смертному. «Кэтрин» и «Первые впечатления» — полноценные романы, куда более зрелые и, не побоится она сказать, куда более достойные, чем ее прежние легкомысленные попытки, только чтобы скоротать время и развлечь близких. «Сестры» же обещают стать самым тонким исследованием человеческой природы.

— И когда я найду на это время, если все лето должна нянчиться с детьми Недди?

Миссис Остен прищуривается.

— Это было твое решение, Джейн. Ты сама вызвалась поехать в Роулинг вместо Кассандры.

— Разве я могла поступить иначе?

Джейн отворачивается к окну, чтобы скрыть навернувшиеся слезы. В стекле отражается миссис Остен, разглядывающая свои колени.

Не прошло и месяца с тех пор, как корабль жениха Кассандры вернулся в Фалмут, но вместо мистера Фоула привез только весть о его смерти. Бедный мистер Фоул! Он добрался лишь до Сан-Доминго, и там его скосила желтая лихорадка. Все это время Кассандра шила приданое и записывала материнские рецепты в собственную поваренную книгу, а его безжизненное тело уже покоилось в морской пучине.

В одно мгновение ее солнечный нрав и прирожденный оптимизм угасли, погребенные под бременем горя.

И потому Джейн вызвалась поехать в Роулинг — помочь жене Недди Элизабет благополучно разрешиться четвертым ребенком. Кассандра присутствовала при рождении всех трех старших детей. Незадолго до трагедии Элизабет написала, что надеется на приезд милой Кассандры, поскольку ее помощь неопенима. Увы, теперь ей придется обходиться одной Джейн. Убитая горем Кассандра осталась в Хэмпшире¹ с их старшим братом Джеймсом — оба были безутешны. Мистер Фоул был не только женихом Кассандры, но и лучшим другом Джеймса, любимцем всей семьи Остен. Пока Джейн в сопровождении родителей ехала в Дартфорд к Недди, жена Джеймса пообещала заботиться о муже и Кассандре. Мэри Ллойд, вернее миссис Джеймс Остен (прошло уже несколько месяцев после свадьбы, а Джейн все еще ловит себя на том, что называет ее по-старому), — тоже в положении. Учитывая ее состояние, Джейн надеется, что Мэри позаботится и о себе.

Мистера Фоула Джейн уже давно считала почти братом, а не просто одним из многочисленных мальчишек, что выросли рядом с нею в Стивентонском приходе. Она вспоминает добрую улыбку, с которой он еще в детстве терпеливо учил их с Кассандрой правильно держать крикетную битку и ловить мяч, чтобы не сломать пальцы после мощных бросков

¹ Хэмпшир — графство на юге Англии. Столицей является Уинчестер, а самым крупным городом — Саутгемптон. Графство славится как место рождения двух выдающихся писателей — Джейн Остен и Чарлза Диккенса.

братьев. При мысли о том, что его привлекательное лицо было искажено болезнью, а затем навсегда поглощено водами Карибского моря, к горлу подступает комок.

Все восхваляли Джейн за самоотверженность, с которой она предложила помочь невестке. Никто не догадывается, что истинная причина ее отъезда заключается в том, что она не могла больше выносить страданий Кассандры. Каждый всхлип сестры вонзался в сердце как нож. Если даже Кассандра, всегда столь стойкая, сломлена любовью, что может ожидать куда более чувствительную Джейн? Лишь полная дура продолжит лелеять надежды на счастье, воочию увидев, как жестоко судьба может растоптать любые ожидания.

Старик кряхтит, прерывая размышления Джейн.

— Той ночью все они погибли, — хрипит он. — Вся команда. Двадцать душ, не меньше. Окажись капитан жив, его уже судили бы. И вздернули на виселице.

Эти мрачные слова лишь усиливают меланхолию Джейн, и без того опечаленной судьбой мистера Фоула. Она устремляет взгляд на массивную дубовую балку над камином и цедит сквозь зубы:

— Вот бы он уже прекратил этот бубнеж.

— Согласна. — Миссис Остен беспокойно ерзает на скамье. — От этих зловещих предсказаний никому легче не станет.

И тут входная дверь распаивается, впуская порыв холодного ночного воздуха, который мгновенно гасит огонь в камине и погружает старика в темноту. В трактир широким шагом входит Недди, его золотистые кудри рассыпаны по воротнику синего бархатного сюртука, а лицо светится торжеством.